

**НЯТ ЛИНЬ (1906–1963):
ЛИТЕРАТОР *versus* ПОЛИТИК**

Нят Линь (настоящее имя – Нгуен Тьонг Там/Nguyễn Tường Tam) – одна из наиболее знаковых фигур в литературных кругах и в общественно-политической жизни Вьетнама в 1930–1960 гг. Сфера его деятельности была необычайно разнообразной – публицистика, литература, живопись, общественно-просветительская работа, благотворительность, политика. Практически во всех них он был на ведущих ролях, хотя и не все из них, особенно политическая, стали для него в итоге успешными.

Изучение его жизни и деятельности представляет интерес уже хотя бы тем, что он один из немногих в истории Вьетнама, кто одинаково известен как под своим настоящим именем, так и под своим основным псевдонимом – Нят Линь (Nhật Linh; «Единый дух»)¹. Можно сказать, что они стали двумя его ипостасями: Нят Линь как деятель литературы и искусства, Нгуен Тьонг Там как политик. В связи с чем во многих научных работах он упоминается лишь под одним из этих имен – в зависимости от того, что интересовало того или иного автора.

В истории Вьетнама, безусловно, были примеры, когда тот или иной деятель известен под разными категориями имен – именной титул знатности и личное имя (например, великий полководец Чан Хынг Дао, чье настоящее имя Чан Куок Туан); эра правления и личное имя (например, полководец и правитель Нгуен Хюэ, эра правления Куанг Чунг); личное имя и различные псевдонимы (например, Хо Ши Мин: настоящее имя Нгуен Шинь Кунг, первый известный псевдоним Нгуен Ай Куок). Не говоря уже об императорах, известных под личными и храмовыми именами, а также по эрам правления (например, основатель династии Нгуен: Нгуен Фук Ань – Нгуен Тхе То – Зя Лонг). Но уникальность Нгуен Тьонг Тама заключается в том, что каждое из его имен стало отражением отдельной сто-

роны его натуры, каждому имени соответствует отдельное направление деятельности его амбивалентной личности.

В ДРВ/СРВ какое-то время о нем много не писали, так как в 1945-1946 гг. он был в политической оппозиции президенту Хо Ши Мину и возглавляемой им лиги Вьетминь. Тем не менее в последние годы интерес (который всегда был очень высок в эмигрантских кругах) к личности Няг Линя возрос и в самом Вьетнаме. Показательно, что в официальном «Словаре исторических деятелей Вьетнама»² ему уделено довольно много места, насколько это возможно в издании, где представлены биографии нескольких сотен личностей. Тем не менее, значительного научного или общественного внимания этой, без сомнения, неординарной личности в СРВ по-прежнему не уделяется. Нет полного представления об этой личности и у российских студентов и специалистов, которые в основном знают только о его литературной деятельности.

Задача данной статьи – представить, пусть и в достаточно кратком виде, историю всей жизни этого деятеля и продемонстрировать две составляющие его личности (литератора и политика). Мы постараемся понять, насколько они соотносятся между собой, и в какой стезе ему удалось в большей степени реализовать себя.

Отметим, что политическая жизнь Вьетнама 1940-х гг., характеризовавшаяся конкуренцией между множеством различных националистических организаций, была крайне насыщенной, запутанной по составу участников (партий и их лидеров) и сменяющих друг друга коалиций в виде различных лиг. Их борьба стала предметом отдельных фундаментальных исследований, и описание деятельности ее активных участников требует широкого пояснения по историческому фону событий. Поэтому здесь мы обозначим участие Нгуен Тьонг Тама в этом сложном процессе, хотя без некоторых исторических пояснений обойтись все же не удастся³. При этом мы понимаем, что ряд эпизодов политической деятельности Тьонг Тама требует обращения к архивным данным, проведенным в рамках отдельного исследования.

Для написания статьи автор обратился к широкому кругу мемуаров – в первую очередь Нгуен Тьонг Тхиета (сына Тама),

а также соратников этого деятеля. Данные по его политической деятельности почерпнуты в основном из различных работ европейских исследователей политического процесса Вьетнама в 1940-1960-х гг. и непосредственных участников тех событий.

Нгуен Тьонг Там родился в 1906 г.⁴ в уезде Камзянг провинции Хайзыонг (в 50 километрах к востоку от Ханоя) в Северном Вьетнаме. Его предки были родом из провинции Куангнам, поэтому в его произведениях часто встречаются слова, характерные для диалекта Центрального Вьетнама.

Как явствует из его настоящего личного имени (Там – «Три»), он был третьим ребенком в аристократической семье⁵, в которой насчитывалось 7 детей. Его отец, Нгуен Тьонг Нью, занимал чиновничью должность среднего ранга (вьет. – *thông phán*). Помимо самого Тама, впоследствии еще двое его братьев стали известными писателями – Нгуен Тьонг Лонг (псевдоним – Хоанг Дао) и Нгуен Тьонг Лан (псевдоним – Тхать Лам). Начальное образование Там получил в школе в родном уезде.

После кончины отца в 1918 г., когда Таму было всего 12 лет, семья попала в затруднительное финансовое положение. Тем не менее он смог продолжить обучение в известной Грейпфрутовой школе в Ханое (вьет. – *Trường Bưởi*; ныне школа имени Тю Ван Ана).

По воспоминаниям Тьонг Тхиета, его отец уже в десять лет умел сочинять стихи. В 16 лет Тьонг Там напечатал стихотворение на страницах журнала «Ведомости Центра и Севера» (*Trung Bắc Tân Văn*), а в 18 лет его статья «Критический анализ Поэмы о Киеу» была помещена в авторитетном журнале «Южный ветер» (*Nam Phong*).

После получения диплома об окончании высшей средней школы, он устроился на мелкую секретарскую должность в финансовом управлении Ханоя. Известный поэт-сатирик Ту Мо (1900–1976) так вспоминает о первой встрече с Нят Линем: «В 1920 г., когда я уже несколько лет работал в финансовом управлении Ханоя, к нам поступил «новый рекрут»: шустрый паренек с умным взглядом и учтивыми манерами, который сразу умел расположить к себе – это был Там»⁶.

С тех пор они стали закадычными друзьями. Ту Мо поддерживал увлечение Тьонг Тама литературой, особенно когда

узнал, что тот «не собирается делать чиновничью карьеру и устроился на работу скорее для того, чтобы развеяться и иметь собственные средства». Тьонг Там начал писать свой первый роман «Конфуцианские нравы» («Nho Phong»; издан в 1926 г.).

Вот как самого Тьонг Тама описывает Чьонг Бао Шон, один из его соратников с 1945-1946 гг.: «Он был стройным человеком с ростом под 180 см, с высоким лбом, густыми бровями, высоким и прямым носом... отпускал усы наподобие европейцев. В тот период он предпочитал надевать военную одежду американского кроя цвета хаки и больше был похож на военного, чем на писателя и политика. ... любил курить, даже были слухи, что он якобы пристрастился к опиуму, что, конечно же, неправда»⁷. Описание очень похоже на сделанное его сыном Нгуен Тьонг Тхиетом, который добавляет, что у его отца был «глубокий проницательный взгляд и открытая улыбка»⁸.

В 19 лет он женился на восемнадцатилетней Фам Тхи Нгуен (1909–1981), уроженке провинции Хатэй (до недавнего расширения Ханоя эта провинция непосредственно примыкала к столице с юга). Этот брак во многом иллюстрирует двойственность натуры и всей жизни Тьонг Тама. Человек, обличавший архаичные с его точки зрения семейные устои и пропагандировавший «обновление» семейных отношений, женился совершенно традиционным для Вьетнама образом – свадьба была устроена родителями молодых. Сама невеста чернила зубы и жевала бетель (впоследствии согласилась отбелить зубы только после настойчивых уговоров супруга⁹), носила одежду преимущественно черного цвета и находилась в постоянных хлопотах о семье – в общем, была воплощением традиционной вьетнамской девушки. Впрочем, как будет показано ниже, сам Нгуен Тьонг Там еще был только в поиске собственного жизненного кредо, в том числе и отношения к вопросам семьи и брака.

Фам Тхи Нгуен стала в его жизни не только верной спутницей, но и надежным помощником. Один из соратников Нгуен Тьонг Тама по политической борьбе Нгуен Хай Тхан так отзывался о его жене: «Если бы не она, то Там ни за что бы не смог преуспеть в своей деятельности»¹⁰. Фам Тхи Нгуен, как и подобает вьетнамским женщинам, прекрасно разбиралась в ведении

хозяйства и предпринимательской деятельности, заведя известным в Ханое магазином, где продавала плоды арековой пальмы (одно из излюбленных угощений вьетнамцев на различных мероприятиях, в т.ч. свадьбах). Придя в семью мужа, она занялась не только рождением и воспитанием детей, но оказывала и финансовую помощь супругу в различных его личных и общественных начинаниях, включая знаменитые «дома Света», о которых речь пойдет ниже.

Несмотря на значимую роль в жизни Нгуен Тьонг Тама, супруги не так уж часто виделись. Как вспоминает Нгуен Тьонг Тхиет (их сын), Там и Нгуен сразу же договорились, что «каждый из них будет исполнять свой долг: Там – общественный, Нгуен – семейный»¹¹. И действительно – большую часть жизни Там провел вдали от семьи, и, пожалуй, в последние десятилетия его жизни, чаще всех с ним виделся именно его младший сын Тхиет, впоследствии занявшийся изучением истории жизни своего отца.

В период работы в финансовом управлении у Тьонг Тама было много увлечений и он никак не мог определиться с тем, какой путь избрать. Так, в 1924 г. начал изучать медицину, но бросил уже через год. В год своей женитьбы (1925 г.) поступил в Школу изящных искусств (Trường Mỹ thuật), которую также оставил спустя год. В 1926 г. отправился в Южный Вьетнам, где встретился с Чан Хюи Лиеу (впоследствии одним из соратников Хо Ши Мина). Так как оба они участвовали в разогнанной колониальными властями похоронной процессии знаменитого реформатора Фан Тю Чиня, то Там был вынужден бежать в Камбоджу, где ему для поиска средств к существованию пригодились навыки, полученные в художественной школе. Его сын особое внимание в своих мемуарах отводит описанию таланта отца как художника (в 2010 г. одна из его картин была высоко оценена на аукционе в Гонконге) и задается вопросом, почему тот бросил дело, которое могло стать его призванием. Ответ сыну виделся в том, что столь поначалу увлекшее его отца запечатление на своих полотнах окружающей действительности в итоге показалось Таму бессмысленным занятием, пока эта действительность столь убога с материальной точки зрения¹². Возможно, такое предположение лишь своего рода под-

гон ответа под решение, но, если это так, то оно многое объясняет в мотивации его дальнейших действий. В том числе и его стремление отправиться на Юг, на похороны человека, который всей своей деятельностью стремился модернизировать жизнь во Вьетнаме, – Фан Тю Чиня.

Безусловно, важнейшее влияние на формирование взглядов Няг Линя и его восприятие вьетнамской действительности сыграла поездка во Францию (где он одновременно занимался обучением естественными науками и изучал издательское дело) в 1927–1930 гг. Ему тогда было едва за 20 лет – это тот возраст, когда мировоззрение человека еще далеко не закончило свое формирование, а он сам еще находится в выборе своего жизненного пути. Соответственно события и впечатления, пережитые в таком возрасте, могут предопределить жизненные цели человека. Например, Няг Линя так потрясли жилищные условия французов, что подвигли его на разворачивание бурной деятельности в рамках «общества Света» спустя несколько лет по возвращению на Родину. По воспоминаниям Ту Мо, главной практической целью поездки было «изучить во Франции журналистскую и издательскую профессии, чтобы, вернувшись на Родину, издать газету совершенно нового жанра, сделать издание, совершенно отличное от всех имеющихся»¹³. В 1930 г. он получил диплом бакалавра, после чего вернулся во Вьетнам.

Поездка во Францию, знакомство с Европой и восхищение достижениями европейской цивилизации впоследствии отразились в общественной деятельности Няг Линя, а в литературной форме были отображены в его произведении «Путешествие на Запад» («Đi Tây»).

По возвращении он вместе с двумя своими братьями литераторами Хоанг Дао и Тхат Ламом открывает сатирическую газету «Смех» («Tiếng cười»), реализуя свое давнее желание заняться издательской деятельностью. Однако из-за отсутствия финансирования, вскоре выпуск газеты был прекращен. После чего Тьонг Там в 1931 г. был вынужден заняться преподаванием в одной из школ Ханоя (тогда же он познакомился с писателем Кхай Хынгом, вскоре ставшим его близким соратником), что по словам его сына, приносило тому довольно большой доход.

Это позволило ему в 1932 г. выкупить начавшую издаваться в том же году еженедельную газету «Нравы» («Phong h́oa»), став ее директором. Начиная с 14-го выпуска (сентябрь 1932 г.) эта газета в духе новой концепции обрела иной внешний вид и содержание, став сатирическим изданием (на первой же странице первого для Тьонг Тама номера была изображена карикатура на то, как вьетнамцы занимаются бизнесом)¹⁴. С тех пор каждый номер еженедельника открывался крупной карикатурой. Газета высмеивала отжившие, с точки зрения ее авторов, обычаи и анахроничные взгляды. В первую очередь новому директору отжившими представлялись конфуцианские взгляды на женщину и семью в целом – подчиненное положение женщины (которая, согласно давней концепции «тройкой покорности», всю жизнь жила в подчинении – сначала отцу, потом мужу, а затем старшему сыну), отсутствие личной свободы в вопросах любви и брака (традиционно брак был не личным делом, а делом семьи и всего рода будущих мужа и жены), соблюдение формы в ущерб содержанию (что основательно раскрывается на страницах его художественных произведений).

В определенной степени у Нгуен Тьонг Тама вызывала неприятие даже основа религиозного мышления вьетнамцев – поклонение духам умерших. С ним он увязывает общую интенцию вьетнамского общества, которая в 24-м номере «Нравов» была определена как «презрение к жизни, уважением к смерти» («soi ŕe cái sống, trọng cái ch́ết»), из-за чего «повсюду слышны разговоры о смерти, все постоянно думают о тех, кто уже в прошлом». В качестве вывода газета предлагает «вспоминать умерших, но в первую очередь думать о живых»¹⁵.

В том же 1932 г. Нгуен Тьонг Там инициирует создание нового литературного движения, которое официально заявило о себе в марте 1933 г. – литературной группы «Своими силами» («Tự lực văn đoàn»). В манифесте из 10 пунктов группа литераторов четко обозначила свои цели, главной из которых стало создание собственной литературы, доступной для понимания народа, а не перевод иностранной¹⁶. На тот момент Нгуен Тьонг Таму было всего 27 лет. Забегая вперед отметим, что, как это часто бывает у талантливых людей, наиболее продук-

тивный период творческой жизни у Тьонг Тама пришелся на молодые годы.

Отметим, что после возвращения из Франции Нгуен Тьонг Там стал подписывать свои произведения псевдонимом Нят Линь, в то время как тексты дофранцузского периода он публиковал под своим настоящим именем. Получается, что «до 1930-х гг. писателя Нят Линя как бы и не существовало»¹⁷, да и манера написания текстов сильно отличается у одного и того же автора. При этом как издатель и директор Нгуен Тьонг Там по-прежнему выступал под своим настоящим именем, т.е. резкое разграничение творческой и практической сторон его личности мы наблюдаем уже здесь.

Нят Линь, как и другие участники группы «Своими силами», публиковавшиеся в газете, самое пристальное внимание уделяли «женскому вопросу» во Вьетнаме¹⁸. Был одним из первых, кто стал систематически и последовательно отражать женскую проблематику в художественных произведениях, которые публиковались в том числе и на страницах издаваемых им журналов. На страницах газеты «Нравы» Нят Линь опубликовал первый из своих романов, где женская тематика и проблематика взаимоотношений «старого» и «нового», личности и общества были доминирующими – «Решительный разрыв» («Đoạn tuýêt», с номера 124 в ноябре 1934 г.).

В 1936 г. газеты «Нравы» была закрыта из-за опубликованной в ней карикатуры на высокопоставленного чиновника Хоанг Чонг Фу (1872–1946), длительное время занимавшего пост губернатора Хадонга. На смену «Нравам» Нят Линь выпустил новую газету «Сегодня» («Ngày Nay»; одно время она была приложением к «Нравам»), которая уже как по оформлению, так и по содержанию была куда менее сатирической.

Именно в газете «Сегодня» была анонсирована широкая социальная деятельность Нят Линя и его соратников, когда в 38-м номере газеты было объявлено об образовании «Общества Света» (Hội Ánh sáng) или «Общества по искоренению лачуг» (Hội bài trừ những nhà hang tối). Общество боролось за улучшение жилищных условий вьетнамцев, которые после «цивилизованной Франции» казались Нят Линю просто ужасными, а дома «недостойными того, чтобы люди в них проживали».

Как отмечает отечественный вьетнамист-литературовед Т.Н. Филимонова, данная инициатива «выразилась в строительстве отдельных «домов Света» и целых «деревень света» со всей системой жизнеобеспечения», при этом данная кампания «нашла широкую поддержку самых разных слоев населения, главным образом на Севере страны»¹⁹. Так, 16 августа 1937 г. на презентации Общества Света в Большом театре в Ханое собралось несколько тысяч людей – как внутри здания, так и снаружи на улице. При этом руководители общества понимали, что без взаимодействия с колониальными властями (а в период правления во Франции правительства Народного Фронта это было осуществить проще) их движение масштабного успеха не добьется. В результате в 1937 г. генерал-губернатор Индокитая официально разрешил создание Общества. Свою активную деятельность оно проводило вплоть до начала японской оккупации Индокитая во время Второй мировой войны. Кроме того, активность общества не могла не снизиться из-за падения правительства Народного Фронта во Франции и связанным с этим ужесточением колониального режима в Индокитае.

То очевидное признание, которое получил Няп Линь в качестве литератора, общественно-просветительского деятеля и в особенности на посту руководителя Общества Света, заставило его задуматься о политической карьере. Тем более это стало актуально в период фактически двойной оккупации Вьетнама (французскими колониальными властями и японской военной администрацией²⁰) и активизировавшейся деятельности вьетнамских националистических сил.

В 1938 г. Нгуен Тьонг Там учредил партию «Хынгвьет» («Возрождение Вьетнама», «Hưng Việt»). В 1940 г. партия была переименована в Демократическую партию Дайвьет (Đại Việt Dân chính Đảng; сокращенно Đại Việt), в которой Тьонг Там занял пост генерального секретаря. Костяк партии составили выходцы из литературной группы «Своими силами». В начале 1940-х гг. данная партия занимала прояпонские позиции.

В 1940 г. часть деятелей Партии и литературной группы, в т.ч. Хоанг Дао и Кхай Хынг, были арестованы французской колониальной администрацией. Предположительно в 1942 г. Нгуен Тьонг Там бежал в Гуанчжоу в Китае²¹. Нгуен Тьонг Таму,

которого китайцы все еще подозревали в прояпонских настроениях, не удалось избежать заключения (по разным данным или в том же 1942 г. или в 1944 г.) – около четырех месяцев он также находился в тюрьме. Его освобождению способствовал Нгуен Хай Тхан.

Деятельность Нгуен Тьонг Тама была связана с различными партиями гоминьдановского типа (в первую очередь с собственно Национальной партией Вьетнама; Việt Nam Quốc dân đảng) и партийными блоками – так, он принимал деятельное участие в спонсированной китайскими генералами Лиге революционных вьетнамских партий (Cách Mạng Đồng Minh Hội) во главе с Нгуен Хай Тханом (1878–1959), который по своим взглядам был близок к Нгуен Тьонг Таму.

В Лигу революционных вьетнамских партий, более известную как Донг Минь хой, вошли представители некогда ведущей, а на тот момент весьма разобщенной Национальной партии Вьетнама (Việt Nam Quốc dân đảng, Вьетнам Куок Зан данг), лиги Вьетминь и ряда других националистических сил, в том числе и от партии Нгуен Тьонг Тама. При этом руководимая Хо Ши Мином лига Вьетминь предпочитала действовать обособленно, развернув широкую разведывательную и агитационную сеть в приграничных с Китаем горных провинциях Вьетнама. При этом, как отмечает офицер Управления стратегических служб А. Патти в своей ставшей классической работе «Почему Вьетнам? Прелюдия к американскому тупику»²², во время деятельности в рамках этой Лиги «Хо Ши Мин нажил себе много врагов, но в то же время имел и дружеские отношения с рядом лидеров антикоммунистического блока, которых было много в этой лиге. Среди них был и Нгуен Тьонг Там»²³.

Затем Нгуен Тьонг Там переехал в Куньмин, где стал сотрудничать с представителями Национальной партии Вьетнама во главе с Ву Хонг Кханем. Там же он вошел в контакт с представителями французской и американской разведок. А. Патти впервые упоминает Нгуен Тьонг Тама, когда пишет о том удивлении, что он испытал, узнав, что руководитель французской разведывательной Миссии №5 Ж. Сантини поддерживает контакты с таким «ультранационалистическим деятелем как Нгуен Тьонг Там»²⁴.

В начале 1945 г. Нгуен Тьонг Там ненадолго приезжает во Вьетнам, в горную провинцию Хазянг, затем вновь уезжает в Китай. После японского военно-политического переворота 9 марта 1945 г., который положил конец французскому колониальному контролю, Нгуен Тьонг Там призвал своих соратников возобновить выпуск газеты «Сегодня» (Ngày nay), которая должна была стать печатным органом Национальной партии Вьетнама.

В мае 1945 г. в Чунцине в Китае состоялся съезд нескольких националистических партий Вьетнама. В результате было объявлено о слиянии Национальной Партии Вьетнама, партии Дайвьет Куок Зан данг и Дайвьет Зан Тинь данг, возглавляемой Нгуен Тьонг Тамом. Новая организация стала называться Дайвьет куок зан данг (сокращенно партия Дайвьет), но в Китае использовала название Национальная партия Вьетнама (Вьетнам Куок зан данг – чтобы не раздражать китайцев упоминанием названия Дайвьет). При этом, несмотря на слияние, члены этой лиги зачастую выступали разрозненно. В любом случае идеологическая платформа (по-вьетнамски характеризующаяся как quốc dân, т.е. «национальный») у них всех была схожей, всех их можно отнести к партиям гоминьдановского толка.

Если немного упростить ситуацию, то ведущими вьетнамскими политическими лидерами на тот момент были: Хо Ши Мин (Лига Вьетминь), Нгуен Хай Тхан (Донг Минь Хой), Ву Хонг Кхань (Вьетнам Куок зан данг). Нгуен Тьонг Тама, возглавлявшего партию Дай Вьет, интернировавшуюся в Национальную партию Вьетнама, можно рассматривать одного из руководителей Национальной партии Вьетнама²⁵ и как соратника Нгуен Хай Тхана. При этом Донг Минь Хой (Вьет Кать), Дай Вьет и Вьетнам Куок Зан Данг (Вьет Куок) трактуются в литературе как прокитайские организации, максимально пользующиеся покровительством китайцев (которое было им оказано в противовес более самостоятельному от Китая Вьетминю).

После победы Августовской революции и провозглашения Хо Ши Мином 2 сентября 1945 г. независимости Вьетнама все эти силы также получили возможность вернуться в страну – в составе китайской армии, которая по условиям Потсдамской конференции вступала в Северный Вьетнам для разоружения

оставшихся войск капитулировавшей ранее во Второй мировой войне Японии. Вернувшись на Родину, Нгуен Тьонг Там и другие националисты активно включились в политическую борьбу в Ханое, требуя взамен созданного Хо Ши Мином Временного революционного правительства ДРВ создания коалиционного правительства, в котором были бы представители не только лиги Вьетминь.

В сентябре между всеми этими силами начались активные переговоры. При этом на встречах с Хо Ши Мином Нгуен Тьонг Там выступал как представитель Национальной партии Вьетнама, а Нгуен Хай Тхан от лица Донг Минь хой. А. Патти приводит сведения о секретной встрече между Хо Ши Мином и Нгуен Тьонг Тамом 19 сентября. Последний предлагал Хо Ши Мину объединить Вьетминь с националистическими организациями²⁶. По мнению, А. Патти Нгуен Тьонг Там и Нгуен Хай Тхан понимали, что их партиями не хватает организованности и массовой поддержки в стране. Взамен они были готовы предложить Хо Ши Мину финансовую поддержку и помощь китайских военных. После долгих размышлений предложение было отвергнуто.

В то время Нгуен Тьонг Там начал издавать журнал «Вьетнам», в котором публиковал весьма критические в отношении к действиям президента ДРВ материалы.

При этом самому Хо Ши Мину как президенту еще никем не признанного государства и как политику, чье лидерство оспаривали сразу несколько сил, в то время было крайне важно «всемерно увеличивать число друзей, всемерно уменьшать число врагов». Поэтому пойти на окончательный разрыв с националистами, тем более пользующимися поддержкой китайской армии, он в тот момент не мог. Отчасти из-за дислоцированных во Вьетнаме китайских войск и вызовов со стороны оппозиционных сил он был вынужден объявить в ноябре 1945 г. о роспуске Коммунистической партии Индокитая. Важнейшим мероприятием для легитимизации новой власти и формирования всей новой политической системы Вьетнама должны были стать выборы в Национальное собрание, запланированные на январь 1946 г. В преддверии выборов Хо Ши Мин пошел на уступки оппозиции, согласившись включить их

представителей в состав нового правительства и предоставив им 70 гарантированных мест в будущем Национальном собрании. Лидеры оппозиции добились создания поста вице-президента, который был зарезервирован за Нгуен Хай Тханом.

Нгуен Тьонг Там в состав нового правительства, получившего название Временное коалиционное правительство ДРВ (Chính phủ Liên hiệp Lâm thời Việt Nam Dân chủ Cộng hòa), поначалу не вошел, но ему было гарантирован пост министра иностранных дел в правительстве, которое уже в марте 1946 г. должно было прийти на смену созданному в январе.

В тот момент ключевым для ДРВ был вопрос о выводе китайских войск с территории Северного Вьетнама и дипломатические переговоры с Францией, началась сложная трехсторонняя политическая игра²⁷. Фактически весь 1946 г. – это был поиск компромисса в ходе регулярных переговоров между вначале тремя, а после ухода китайцев двумя сторонами, компромисса, который так и не состоялся. В этом смысле название книги мемуаров Ж. Сентени, посвященных как раз этому периоду истории Вьетнама, весьма красноречиво – «История упущенного мира».

В ходе этих переговоров Хо Ши Мину в очередной раз пришлось пойти на уступки оппозиции, поскольку китайцы, которые в результате достигнутых договоренностей и внутренней ситуации в стране, в которой в 1946 г. активизировалась гражданская война, должны были вот-вот вернуться восвояси, предприняли попытку повлиять на политическую ситуацию во Вьетнаме, чтобы оставить за спиной «если не антикоммунистическое правительство, то хотя бы правительство без коммунистов»²⁸. Многие коммунисты были исключены из состава нового правительства, которое было сформировано 2 марта 1946 г. и получило название Коалиционное правительство сопротивления (Chính phủ Liên hiệp Kháng chiến). Пост министра иностранных дел был передан Нгуен Тьонг Таму. Посты министра Национальной обороны и министра внутренних дел были переданы нейтральным беспартийным лицам.

При этом полученный Нгуен Тьонг Тамом пост министра иностранных дел ограничивался лишь отношениями с Китаем,

так как ДРВ еще не была признана ни одним государством. Фактически широких полномочий у министра не было.

Стабилизация внутреннего положения позволила Хо Ши Мину подписать 6 марта 1946 г. Предварительные соглашения с Францией. В прелиминарной конвенции ДРВ признавалась «свободным государством, имеющим свой парламент, армию и финансы». Судьба Кохинхины должна была быть решена путем референдума, итоги которого Франция и ДРВ обязывались признать. Во втором пункте правительство ДРВ обязывалось дружественно принять французскую армию (10 тысяч вьетнамцев и 15 тысяч французов из метрополии, под общим французским командованием). В третьем и последнем пункте оговаривалась возможность проведения конференции по определению «дипломатических отношений ДРВ с иностранными государствами, будущего статуса Индокитая, экономических и культурных интересов Франции во Вьетнаме»²⁹.

Вьетнамцы восприняли Соглашения не одинаково. Многие их приветствовали, понимая опасность дальнейшего пребывания китайских войск. Другие, чье число было немалым, расценивали подписание соглашений как поражение вьетнамского национализма. Да и сам Хо Ши Мин прекрасно понимал, что соглашения с Францией отнюдь не в полной мере соответствовали мечтам народа и его собственным: «Я хотел большего. Но также я понимаю, что нельзя всего добиться за один день»³⁰. Крупнейший исследователь истории Вьетнама 40–50-х гг. XX в. французский историк Ф. Девийе отмечает, что Нгуен Тьонг Там, который только что стал министром иностранных дел, предпочёл уклониться от подписания данных соглашений, фактически приступив к выполнению своих обязанностей только 12 марта³¹.

Ф. Девийе полагает, что после подписания Предварительных соглашений от 6 марта 1946 г. между Францией и ДРВ «узел франко-вьетнамских проблем находился не в Ханое и даже не в Париже, где эти соглашения были восприняты с заметным облегчением, а в Сайгоне»³². Именно там, где были сосредоточены экономические интересы французских колоннов и части вьетнамской буржуазии, Предварительные соглашения встретили наибольшее сопротивление, особенно со стороны

Верховного комиссара Тьерри д'Аржанлье. Он повел курс на политическое отделение Кохинхины от остальной части страны, заявив, что подписанные соглашения Кохинхины не касаются. Что, конечно, не устраивало вьетнамских националистов.

Все это обусловило необходимость продолжения переговоров между сторонами. Именно в них Нгуен Тьонг Там принял самое деятельное участие. Он возглавил вьетнамскую делегацию для участия в мирной конференции в Далате, которая проходила с 17 апреля по 12 мая 1946 г. Главой французской стороны был сам верховный комиссар Т. д'Аржанлье. Переговоры окончились полным провалом. Стороны так и не смогли договориться ни по одному из ключевых вопросов. Вьетнамская делегация считала Намбо неотъемлемой частью Вьетнама, Франция же – своей территорией. Представители ДРВ интерпретировали понятие «самоуправление ДРВ» как полную независимость, за исключением некоторых аспектов внешней политики по отношению к Франции и другим странам Индокитайского Союза; французы – как автономию в Индокитайской Федерации и Французском Союзе. Глава вьетнамской делегации Нгуен Тьонг Там так подвел итоги переговоров в Далате: «Мы сошлись только в одном – в том, что мы не сошлись ни в чем»³³.

Затем ему было предложено принять участие и в другой важнейшей конференции – в Фонтенбло во Франции, куда отправлялся и сам Хо Ши Мин (правда, не в составе делегации, а как специальный гость французского правительства). Однако Нгуен Тьонг Там, сославшись на болезнь, отказался, после чего эмигрировал в Китай, а затем в Гонконг. Так же летом поступили и многие другие оппозиционные деятели, которые уже не могли рассчитывать на поддержку китайских войск на территории Вьетнама, а конкурировать с силами Вьетминя в стране не могли.

После начала войны сопротивления против Франции (1946–1954), находясь в Гонконге, Нгуен Тьонг Там основное внимание сосредоточил на участии в т.н. «решении Бао Дая» (фр. – la solution Bao Đại; вьет. – giải pháp Bao Đại). Это было инициированное во французских колониальных кругах (вначале еще при Т. Д'Аржанлье и в особенности при следующем

Верховном комиссаре Э. Боллаэре) и получившее поддержку среди вьетнамских правых националистов стремление поставить во главе вьетнамского автономного государства лидера, имеющего достаточный авторитет среди населения и, в то же время, не являющегося сторонником Вьетминя и Хо Ши Мина. Оптимальной кандидатурой на эту роль представлялся бывший император Бао Дай, в то время проживавший в Гонконге. По словам Ф. Девийе, многим другим лидерам не хватало авторитета или умения консолидировать различные политические силы. В то же время «для французского правительства даже не стояло вопроса, чтобы допустить на роль национального лидера во Вьетнаме (федеративном или объединенном) людей типа Нго Динь Зьема или Нгуен Тьонг Тама, чей национализм французов пугал»³⁴. С точки зрения признания зрелости и наличия политической воли упоминание Нгуен Тьонг Тама в одном ряду с Нго Динь Зьемом, достаточно лестно для первого.

В рамках «решения Бао Дая» Нгуен Тьонг Там стал одним из инициаторов создания Национального объединенного фронта Вьетнама (Mặt Trận Quốc Gia Thống Nhất Việt Nam), учрежденного 17 февраля в Нанкине. Среди лидеров фронта был и Нгуен Хай Тхан, а также Фан Куанг Дан – впоследствии один из главных оппозиционеров президенту Нго Динь Зьему в Южном Вьетнаме. Сам Нгуен Тьонг Там официально занимал пост представителя (phát ngôn viên) этого Фронта. Фронт выступал одновременно и против правительства Хо Ши Мина, и против консервативной колониальной политики Франция, требуя от последней признания максимальной автономии Вьетнама, наличие собственной армии и финансов и лишь совместных решениях в области внешней политики. Французский историк Ф. Девийе признает за этим Фронтом и его лидерами определенный авторитет. При этом он подчеркивает, что переговоры с Фронтом для Франции были сложны тем, что его лидеры рьяно отстаивали национальные интересы Вьетнама. «То, в чем Франция отказала Хо Ши Мину, она была просто обязана отказать и Нгуен Тьонг Таму» – подчеркивает историк³⁵.

Однако Нгуен Тьонг Таму и Фронту в целом не удалось сработаться с Бао Даем. По словам Чьонг Бао Шона, бывший император слишком часто не ставил Фронт в известность о том

или ином своем решении в отношении Франции, несмотря на достигнутую договорённость. К тому же, по словам А. Патти, Нгуен Тьонг Там опасался увеличивавшегося влияния профранцузски настроенного Нгуен Ван Шама, также входившего в руководство Фронта. Уже в конце 1947 г. Нгуен Тьонг Там объявил, что выходит из «пробаодаевского движения»³⁶. В результате соглашения в Халонге между Бао Даем и Францией (впоследствии вылившееся в признание Францией независимости Вьетнама в виде Государства Вьетнам) было подписано без участия представителей Фронта³⁷.

Пока Нгуен Тьонг Там продолжал находиться в Гонконге, в его семье произошло несколько важных событий. В 1948 г. умер его брат Нгуен Тьонг Лонг (Хоанг Дао). Затем к Таму приехал его младший брат Бать, который попытался убедить Тама поменять политические взгляды, что для последнего было неприемлемо³⁸. После этого Бать продолжил работу на территории коммунистического Китая.

В конце 1950 г. Нгуен Тьонг Там вернулся в Ханой, где вскоре сделал заявление, больше не участвует в политической жизни³⁹. Уже в 1951 г. он вместе с семьей своего старшего брата Нгуен Тьонг Тхюи (занимавшего до этого пост начальника почтового отделения) переехал в Южный Вьетнам, взяв с собой только одну из дочерей и младшего сына Тхиета. Жена и остальные дети Тама остались в Ханое⁴⁰, где пребывали вплоть до обговорённых условиями Женевских соглашений «обоюдной перегруппировки»⁴¹ на Юг в 1954 г.

В Сайгоне он открыл издательство, которое занималось переизданием произведений группы «Своими силами». Мы видим, что, отказавшись от политики, Тьонг Там вернулся к своему главному призванию – литературе и издательскому делу. Впрочем, новых романов в тот момент он не писал, сосредоточившись именно на редакционной деятельности.

В 1954 г. Няг Линь отправился на лечение во Францию. Вернувшись во Вьетнам, он в 1955 г., как отмечает в своих мемуарах его сын Тхиет, уехал в уединенный Далат. В Далате он вновь только вместе с младшим сыном жил на втором этаже ресторана на улице Йерсина. Затем смог купить участок земли в 30 км от Далата возле ручья Даме (suối Đa Mê), где сам спро-

ектировал и построил дом наподобие столь пропагандируемых им в 1930-х гг. «домов света». Впрочем, после сильного урагана этот дом обвалился⁴². В Далате одним из его основных увлечений стало выращивание орхидей.

В 1957 г. он вновь возвращается в Сайгон (который к тому моменту стал столицей Республики Вьетнам во главе с президентом Нго Динь Зьемом), где продолжил издательское дело и возобновил политические контакты. В Сайгоне Нгуен Тьонг Там возглавил общество *Văn Bút*, начал летом 1958 г. издавать газету «Культура сегодня» («*Văn hóa ngày nay*»), которая, впрочем, довольно скоро была закрыта властями (было выпущено всего 11 номеров). Нгуен Тьонг Там сам нарисовал обложку для первого номера своего нового издания и при этом выбрал весьма символичную дату его появления в свет – 17 июня. По признанию его сына, даже он вначале не понял, в чем символизм этой даты, пока один из соратников Тама не объяснил ему: «Там все дела планирует очень тщательно. Такую дату он выбрал в честь дня поминовения Нгуен Тхай Хока (лидера Национальной партии Вьетнама, казненного французами в 1930 г. – М.С.)»⁴³.

В политической сфере он возобновил отношения с некоторыми своими соратниками, которые еще раньше организовали в Сайгоне общество Тянь Хынг (*Chấn Hưng*). Нгуен Тьонг Там активизировал деятельность этого общества, начав общение и переписку с рядом общественно-политических и религиозных деятелей (например, с Фан Кхак Шыу, доктором Фан Хюи Куатом, священником Хоанг Кюинем и др.)⁴⁴.

Если поначалу сторонники Нгуен Тьонг Тама искренне уважали и всячески поддерживали Нго Динь Зьема, который зарекомендовал себя как националистический лидер, твердо отстаивающий интересы страны в споре с Францией, и приветствовали его назначение на пост премьер-министра в 1954 г., то спустя несколько лет разочаровались в его авторитарной политике. Нгуен Тьонг Тхиет отмечает и то, что его отца просто бесили официозные восхваления в адрес Нго Динь Зьема, которые «трубили повсюду в Далате в 1955 г.», поскольку его отец был в принципе против возвеличивания чьей-либо личности.

Получилось, что Нгуен Тьонг Там фактически вновь оказался в оппозиции к тем, кто был у власти.

Стоит отметить, что некоммунистическая оппозиция 1956–1960 гг. сайгонским властям действовала легальными политическими методами, политический процесс на тот момент проходил в правовых рамках, обозначенных Конституцией. Однако в первой Республике Вьетнам (как в литературе именуется период правления президента Нго Динь Зьема, 1955–1963) так и не сложилось партийной системы, характерной для стран Запада, при которой оппозиционные партии имели реальную возможность прийти к власти, победив на выборах.

Последней попыткой оппозиции повлиять на власть легальными методами стала т.н. Каравелльская декларация от 26 апреля 1960 г. В этот день 18 наиболее уважаемых граждан, включая некоторых членов кабинета министров, собрали пресс-конференцию в отеле Каравелла, где зачитали направленную властям декларацию. В ней авторы говорили о недовольстве народа правительством и просили главу государства принять соответствующие меры и пересмотреть свою политику⁴⁵. Главными требованиями были – либерализация политического режима, допущение оппозиционных сил к более активной деятельности в политической жизни страны. Несмотря на конструктивный характер и весьма уважительный тон по отношению к властям, декларация была проигнорирована Нго Динь Зьемом и его окружением. Более того, многие из подписавших ее были арестованы. Каравелльской декларацией заканчивается этап легальной оппозиции Нго Динь Зьему.

Заметим, что Нгуен Тьонг Тама не было среди подписавшихся под этим документом. Но в том же 1960 г. Нгуен Тьонг Там создает Фронт народного единства (Mặt trận Quốc dân đoàn kết). Тогда же готовилось выступление против сайгонских властей во главе с Нго Динь Зьемом. С лета 1960 г. антиправительственные силы консолидировались преимущественно в среде Армии Республики Вьетнам, но при этом консультировались с видными гражданскими деятелями.

Недовольство военных вылилось в военный путч 11 ноября 1960 г. Он был организован командирами парашютных частей (полковником Нгуен Тянь Тхи и подполковником Выонг

Ван Донгом), а их главным политическим советником выступал основной некоммунистический оппозиционер режиму Фан Куанг Дан. Заговорщики ставили своей целью не столько свержение режима, сколько его реформирование (по сути повторив требования манифеста от 26 апреля), и не собирались устранять Нго Динь Зьема с поста главы государства.

Нгуен Тьонг Там поддерживал контакт с теми, кто готовил путч, хотя сколь-либо активным участником заговора, судя по воспоминаниям его различных знакомых, не был. Чьонг Бао Шон так описывает ситуацию: «Мы выступали и против коммунистов, и против режима Нго Динь Зьема, вот и приняли участие в выступлении военных. Здесь я раскрою то, как составлялись листовки. Когда мы их подготовили, то в списке подписавших их поставили на первое место Нгуен Тьонг Тама, а затем таких видных деятелей как Фан Кхак Шыу, Чан Ван Хьонга, Чан Ван Ван, Нгуен Суан Тьы и других. Но затем Там исправил список, поставив свое место после Нгуен Суан Тьы. На вопрос о причинах такого решения, он ответил, что не следует забывать обиходную фразу, согласно которой юг принадлежит южанам, а он же выходец с севера, поэтому нам следует чтить местные традиции»⁴⁶. Нгуен Тьонг Тхиет пишет, что его отец знал о готовящемся выступлении и предупреждал сына держаться в тот день подальше от президентского дворца.

В день путча силы мятежных офицеров окружили президентский дворец. Однако Нго Динь Зьем решил применить тактику «проволочек», дожидаясь подхода к дворцу лояльных к нему частей во главе с генералом Као, а также Специальных сил во главе с полковником Ле Куанг Тунгом, которые быстро разогнали силы оппозиции. Почти все участники путча и подписавшие листовки были арестованы. Однако именно Нгуен Ван Тама аресту подвергать не стали, хотя тот и появился дома лишь спустя несколько месяцев. Чьонг Бао Шон терялся в догадках, почему это произошло – то ли просто из-за отсутствия веских доказательств, то ли от особого уважения, которое президент Зьем испытывал к видному писателю и политику, то ли в силу того, что руководитель государства решил, что Тьонг Там больше не будет представлять для него угрозы и уйдет с политической авансены.

Тем более что Нгуен Тьонг Там все же оказался под следствием, фактически был посажен под домашний арест и затем отдан под суд. Не дожидаясь его решения, Тьонг Тампокончил с собой 7 июля 1963 г. (за день до суда), приняв смертельную дозу яда. Утром того дня он сообщил своему сыну: «Не бойся результата завтрашнего суда – поскольку что дома, что в тюрьме у меня нет свободы»⁴⁷.

Нят Линь оставил предсмертную записку, состоящую в оригинале из 71 слова. Ее текст приводит Нгуен Тьонг Тхиет: «свою жизнь я отдаю на суд истории, я не позволю никому другому судить меня. Арест и суд над всеми оппозиционными элементами в стране – это грубая ошибка, которая приведет к тому, что власть в итоге захватят коммунисты. Я выступаю против этого и лишаю себя жизни, как это сделал и сжегший себя достопочтимый монах Тхить Куанг Дык⁴⁸, чтобы это послужило предостережением для всех, кто раздавливает все свободы»⁴⁹. Сын Нят Линя сообщает, что отец предусмотрительно написал записку в двух экземплярах, чтобы хотя бы одна из них точно стала известна общественности.

Дата наверняка была выбрана неслучайно – этот день был знаковым для сайгонских властей, поскольку именно 7 июля 1954 г. Нго Динь Зьем сформировал свой первый кабинет министров, а ровно через год в этот же день объявил о проведении судьбоносного для Южного Вьетнама референдума, по итогам которого была провозглашена Республика Вьетнам.

Некоторые исследователи, например, Нгуен Ван Лук, в своих работах объясняли решение Нят Линя покончить с собой тем, что у него якобы помутился рассудок и что он был психически нездоров. При этом Нгуен Ван Лук также приводит текст предсмертного письма Нят Линя, но дает его в другом виде – куда менее связном. Это вызвало столь гневную реакцию со стороны младшего сына, который столько времени провел со своим отцом в разных местах Вьетнама, что он дополнительно к своей ранее изданной книге мемуаров написал статью о смерти своего отца.

Представляются очень верными слова Чьонг Бао Шона, который полагал, что «в Нят Лине Нгуен Тьонг Таме (именно так вьетнамцы записывают два имени вместе – М.С.) ужива-

лись два человека: один это был Нят Линь, который занимался культурой, а другой – Нгуен Тьонг Там, который посвятил себя политике и революции»⁵⁰.

Если на первом поприще Нят Линь действительно преуспел, навсегда вписав свое имя в историю вьетнамской литературы и культуры, то его вторая стезя была полна разочарований и поражений. Он, как и ряд других националистов схожей идеологии, оказался в оппозиции и Хо Ши Мину и его главному идеологическому оппоненту Нго Динь Зьему; в конечном итоге, не он сумел сойтись и с поддерживаемым им Бао Даем. Нгуен Тьонг Там не смог найти себя ни при одном из этих режимов, что в итоге и привело его к самоубийству. По словам его сына, в день своего самоубийства Тьонг Там признался ему, что «самым большим достижением в его жизни стало основание группы “Своими силами”»⁵¹. Мы видим, что сам этот деятель главным в своей жизни считал литературное творчество. Именно поэтому в заглавии статьи мы вынесли его псевдоним, а не настоящее имя.

Именно литературное поприще Нят Линя и его соратников стало объектом пристального внимания вьетнамской общины в США. В июле 2013 г. в честь 50-й годовщины смерти Нят Линя была организована выставка и научный семинар, посвященные газетам «Нравы» и «Сегодня» и деятельности группы «Своими силами» в общем, по итогам которых на следующий год была издана отдельная книга⁵². Особое внимание было уделено Нят Линю – он был и лидером этой группы, на семинаре выступал его сын, кроме того, Нят Линь стал своего рода символом общественно-политического деятеля, не желавшего идти на компромисс ни с коммунистами, ни со сторонниками Нго Динь Зьема.

Две составляющие личности Нят Линя Нгуен Тьонг Тама довольно четко разграничиваются хронологически. В 1920-е гг. Нгуен Тьонг Там находится в поисках себя и своего призвания, пробует различные профессии. Тогда же начинается его литературная деятельность, при этом его произведения носят скорее традиционный для вьетнамской литературы характер, а их посыл идет зачастую в духе приверженности конфуцианским идеалам. После поездки во Францию (1927–1930) в 1930-е гг. –

это был Нят Линь, занимавшийся бурной литературной и общественно-просветительской деятельностью. Именно в эти годы он написал большинство своих романов – уже иной направленности, преследующих цель показать отсталость отживших конфуцианских обычаев, прежде всего в вопросах семьи и любви.

Следующее десятилетие – это уже Нгуен Тьонг Там, амбициозный политик, который все же не смог реализовать своих устремлений. Безусловно, ему не хватило практического опыта участия в общественно-политической деятельности, мобилизации сторонников, который многие видные азиатские националистические деятели приобретали именно в Европе. Нам представляется, что и нежелание приобретать подобный опыт и в целом неудачная политическая карьера Нгуен Тьонг Тама объясняются самим его характером – он был в первую очередь творческой натурой, с миролюбивым отношением к жизни, не готовым приносить других в жертву во имя собственной цели, даже если считал ее справедливой⁵³. Гуманность, за которую Нят Линь так ратовал в своих произведениях, далеко не всегда хороша и в принципе применима в политике. Во Вьетнаме существует много примеров того, что государственные и политические деятели (или до XX в. – чиновники) заодно занимались литературной деятельностью (порой, как в случае с великим поэтом Нгуен Зу, сделавшей их знаменитыми). Нгуен Тьонг Там же изначально был профессиональным литератором и лишь затем стал политиком, при этом по складу характера все время оставаясь неким идеалистом, устремления которого лучше реализовывались в творческой деятельности, нежели чем в практической политико-государственной.

Разочаровавшись в политической борьбе, в 1950 г. он объявляет о прекращении политической деятельности, уединяется в Далате. Символично, что его собственный дом Света рухнул, как и его политические устремления. Во второй половине 50-х – начало 60-х гг. он занимается и политикой и литературой, но уже не становится ведущим деятелем ни в том ни в другом направлении. Тем не менее его разнообразная деятельность до сих пор привлекает внимание, а ее изучение способствует

лучшему понимаю хода вьетнамской истории в переходный период развития этой страны.

¹ Также он использовал такие псевдонимы, как Там Линь (Tam Linh), Бао Шон (Bảo Sơn), Ланг Зу (Lãng Du), Тан Вьет (Tân Việt), Донг Шон (Đông Sơn).

² *Đình Xuân Lâm, Trương Hữu Quỳnh (chủ biên). Từ điển nhân vật lịch sử Việt Nam. NXB Giáo dục, 2005.*

³ Часть текста по событиям 1945–1946 гг. была написана автором для 4-го тома «Полной академической истории Вьетнама». М., 2014.

⁴ В упомянутом «Словаре исторических деятелей Вьетнама», равно как и на официальном сайте МИД СРВ его рождение датируется 1905 г.

⁵ Его предки происходят от Нгуен Тьонг Вана, высокопоставленного сановника при императоре Зя Лонге – основателе последней династии Нгуен. При этом «среднее имя» Тьонг было ему даровано самим императором. Дед Тьонг Тама – Тьонг Тиеп – занимал должность начальника уезда (вьет. – *tri huyện*; должность шестого ранга) Камзянг.

⁶ По всей видимости, в мемуарах содержалась ошибка, т.к. в большинстве других материалах указывается, что Там получил диплом в 1923 г. *Tú Mỡ. Trong bếp núc của Tự lực văn đoàn // Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ. Thế kỷ, 2004.*

⁷ *Trương Bảo Sơn. Những kỷ niệm riêng với Nhất Linh Nguyễn Tường Tam // Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ. Thế kỷ, 2004.*

(<http://vietmessenger.com/books/?title=nhatlinhnnguoinghesinguoichiensi>)

⁸ *Nguyễn Tường Thiết. Nhất Linh Cha Tôi // <http://nguyentuongthiet.free.fr/NLChaToi/index.html>*

⁹ <https://nhacsileminh.wordpress.com/2011/04/01/nhat-linh-nguyen-tuong-tam-pham-thi-nguyen/>

¹⁰ <https://nhacsileminh.wordpress.com/2011/04/01/nhat-linh-nguyen-tuong-tam-pham-thi-nguyen/>

¹¹ *Nguyễn Tường Thiết. Đi tìm Nhất Linh. Đọc 07.07.2013 // <http://www.diendanthekey.net/2013/07/nguyen-tuong-thiet-i-tim-nhat-linh.html>*

¹² Ibid.

¹³ *Tú Mỡ. Trong bếp núc của Tự lực văn đoàn // Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ. Thế kỷ, 2004.*

¹⁴ Phong hóa. №14. 22.09.1932

¹⁵ Phong hóa. №24. 02.12.1932. Tr. 1.

¹⁶ Оригинальный текст манифеста см. Phong hóa. №87. 02.03.1933. Перевод на русский язык манифеста и анализ общественно-просветительской деятельности этой группы содержится в информативной статье Т.Н. Фи-

лимоновой «Об общественно-просветительской и благотворительной деятельности литературной группы «Своими силами» // Вьетнамские исследования. Выпуск 5. М., 2015. С. 462–479.

¹⁷ *Филимонова Т.Н.* О «переходном» характере сборника рассказов Няг Линя «Пряха» // Традиционный Вьетнам. Выпуск 3. М., 2008. С. 211.

¹⁸ Женщины были главными героинями и его произведений раннего периода, когда он как писатель еще был Нгуен Тьонг Тамом.

В подготовленном первом выпуске серии «Женщины в истории Вьетнама», содержащем комментированный перевод романа Няг Линя «Холод», автор данной статьи отдельно разобрал вопрос о месте «женской проблематики» в творчестве и редакторской деятельности этого писателя.

¹⁹ *Филимонова Т.Н.* Об общественно-просветительской и благотворительной деятельности литературной группы «Своими силами» // Вьетнамские исследования. Выпуск 5. М., 2015. С. 468–469.

²⁰ По франко-японскому соглашению от 30 августа 1940 г. Франция допускала на территорию Тонкина (Северного Вьетнама) 6 тысяч японских солдат, а на всю территорию Индокитая – не более 25 тысяч. По соглашению Дарлан–Като от июля 1941 г. Индокитай под предлогом общей обороны включался в японскую военную систему. К Японии отошли 8 аэродромов, а также военно-морские базы Сайгон и Камрань. Было введено 35 тысяч военнослужащих, но это формально считалось не оккупацией, а стоянкой. Французский суверенитет в Индокитае сохранялся.

²¹ В начале 1940-х гг. центр политической активности вьетнамских националистов переместился в Южный Китай, где развернулась конкуренция между различными вьетнамскими националистическими группами и лидерами, в т.ч. и находившимся там Хо Ши Мином. Впрочем, в тот момент эта конкуренция не перестала в явное противостояние.

²² В этой книге содержится много информации об усилиях американских разведывательных групп по установлению контактов с различными вьетнамскими националистами. Подробно описываются события политической жизни 1944–1945 гг. В биографическое приложение к работе автор поместил и краткую биографию Нгуен Тьонг Тама. В частности, в ней указана другая дата его рождения – 1910 г., а также содержится упоминание о том, что Нгуен Тьонг Там еще до основания своей партии Дайвьет был членом Национальной партии Вьетнама. *Patti A. Why Vietnam? Prelude to America's Albatross in Vietnam. University of California Press, 1982.*

²³ *Patti A. Op. Cit. P. 235.*

²⁴ *Patti A. Op. Cit. P. 126.*

²⁵ Например, Чыонг Бао Шон сообщает, что Нгуен Тьонг Там вообще предпочитал не упоминать свою партию Дай Вьет Зан Тинь, а говорить от лица Национальной партии Вьетнама, «действуя под знаменем с Белой звездой (Белая звезда в синем круге на красном фоне была эмблемой Национальной партии Вьетнама – М.С.)».

²⁶ *Patti A. Why Vietnam? Prelude to America's Albatross in Vietnam. P. 333–334.*

²⁷ Этому также посвящено большое количество научной и мемуарной литературы. Особо отметим книгу непосредственного участника событий начальника французской разведывательной миссии №5 Ж. Сентени «История упущенного мира». *Sainteny J. Histoire D'une Paix Manquée: Indochine 1945–1947. P., 1953.*

²⁸ *Sainteny J. Histoire D'une Paix Manquée: Indochine 1945–1947. P., 1953.*

²⁹ Полный текст Соглашений см.: *Deviller Ph. L'histoire du Viet Nam ... p. 225–226.*

³⁰ *Sainteny J. Histoire D'une Paix Manquée: Indochine 1945–1947. P., 1953.*

³¹ *Deviller Ph. Histoire du Vietnam de 1940 à 1952. P., 1952. P. 220.*

³² *Deviller Ph. Op. cit. P. 241.*

Devillers Ph. Paris, Saigon, Hanoi. Les archives de la guerre 1944–1947. P., 1988. P. 159-160.

³³ Подробнее о конференции в Далате см.: *Hoàng Xuân Hãn. Một vài ký vãng về hội nghị Đà Lạt. NXB. Văn hóa, 1996 // <http://www.dalat.gov.vn/web/books/KivangDL/bai2.htm>*

³⁴ *Deviller Ph. Histoire du Vietnam de 1940 à 1952. P., 1952. P. 396.*

³⁵ *Deviller Ph. Histoire du Vietnam de 1940 à 1952. P., 1952. P. 396.*

³⁶ *Patti A. Op. Cit. P. 492.*

³⁷ *Truong Bảo Sơn. Những kỷ niệm riêng với Nhất Linh Nguyễn Tường Tam // Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ. Thế kỷ, 2004.*

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Nguyễn Tường Thiét. Sự thật về cái chết của Nhất Linh // <http://www.diendan.org/nhung-con-nguoi/su-that-ve-cai-chet-cua-nhat-linh>*

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ Согласно 14 статье Женевских соглашений, в течение 300 дней, с 22 июля 1954 г. до 19 мая 1955 г. административный аппарат, военные силы ДРВ и Государства Вьетнам, а также французский экспедиционный корпус должны были перегруппироваться на свою территорию, временная граница между которыми проходила по 17-й параллели. Помимо этого жители, находящиеся на территории, контролируемой не устраивающей их властью, в течение того же времени могли переехать в другую часть страны. Стороны обязались не препятствовать этому. При этом руководство ДРВ предпочло оставить многих своих сторонников в Южном Вьетнаме для продолжения агитационной деятельности.

⁴² *Truong Bao Son*. Những kỷ niệm riêng với Nhất Linh Nguyễn Tường Tam // *Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ*. Thế kỷ, 2004.

⁴³ *Nguyễn Tường Thiết*. Sự thật về cái chết của Nhất Linh // <http://www.diendan.org/nhung-con-nguoi/su-that-ve-cai-chet-cua-nhat-linh>

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ В их число вошли: Чан Ван Ван, Фан Кхак Шыу, Чан Ван Хыонг, Нгуен Лыу Виен, Хюинь Ким Хыу, Фан Хюи Куат, Чан Ван Ли, Нгуен Тиен Хи, Чан Ван До, Ле Нгок Тянь, Ле Куанг Луат, Лыонг Чонг Тыонг, Нгуен Танг Нгуен, Фам Хыу Тыонг, Чан Ван Туйен, Та Тыонг Фунг, Чан Ле Тят и католический священник Хо Ван Вуй.

⁴⁶ *Truong Bao Son*. Những kỷ niệm riêng với Nhất Linh Nguyễn Tường Tam // *Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ*. Thế kỷ, 2004.

⁴⁷ *Nguyễn Tường Thiết*. Sự thật về cái chết của Nhất Linh // <http://www.diendan.org/nhung-con-nguoi/su-that-ve-cai-chet-cua-nhat-linh>

⁴⁸ Монах, первым совершивший акт саможжения во время «буддийского кризиса» (11 июня 1963 г.) в знак протеста против религиозной политики сайгонских властей. В пагоде Тхиен Му в Хюэ до сих пор хранится автомобиль, на котором тот приехал в Сайгон для этой акции.

⁴⁹ *Nguyễn Tường Thiết*. Sự thật về cái chết của Nhất Linh // <http://www.diendan.org/nhung-con-nguoi/su-that-ve-cai-chet-cua-nhat-linh>

⁵⁰ *Truong Bao Son*. Những kỷ niệm riêng với Nhất Linh Nguyễn Tường Tam // *Nhất Linh: người chiến Sĩ, người nghệ sĩ*. Thế kỷ, 2004.

⁵¹ *Nguyễn Tường Thiết*. Đi tìm Nhất Linh. Đọc 07.07.2013 // <http://www.diendanthekey.net/2013/07/nguyen-tuong-thiet-i-tim-nhat-linh.html>

⁵² Kỷ Yếu Triển Lãm và Hội Thảo về báo Phong Hóa Ngày Nay và Tự Lực Văn Đoàn. 2014.

⁵³ В этом смысле очень показателен его небольшой рассказ «Война» из сборника «Пряха», в котором герой признается, что «всякие попытки выяснения отношений силой у него вызывают отвращение». Анализ этого сборника – см. *Филимонова Т.Н.* О «переходном» характере сборника рассказов Нят Линя «Пряха» // *Традиционный Вьетнам*. Выпуск 3. М., 2008. С. 210–220.